

Оригинальная статья/Original article

УДК 81'33

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.155-167>**Лингвистические аспекты вербализации болевых ощущений****Ю.В. Лайкова***Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия**julaikova@mail.ru***Аннотация**

Исследование способов вербализации боли является важной задачей лингвистики, поскольку оно связано с проблемой объективации внутреннего субъективного опыта посредством языка. В настоящей статье рассмотрены два основных направления лингвистических исследований боли. Первое предполагает изучение семантического ядра концепта «боль» с помощью анализа морфологических и синтаксических характеристик лексических единиц. Второе направление нацелено на систематизацию и каталогизацию всего спектра языковых средств, используемых для описания болевых ощущений. Поскольку боль чаще всего репрезентируется опосредованно, описаны основные метафорические модели вербализации болевого опыта, а также проанализированы принципы классификации болевых дескрипторов по семантическим зонам, что позволяет раскрыть системный характер языкового моделирования данного феномена. Сделан вывод о важности для клинической практики результатов лингвистического анализа, а также создания баз данных описаний болевых ощущений, поскольку они позволяют разрабатывать валидные инструменты оценки боли, необходимые для более точной диагностики и улучшения эффективности взаимодействия с пациентами, в особенности страдающими когнитивными нарушениями.

Ключевые слова: боль, концепт, интероцептивные ощущения, вербализация, метафорические модели

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01421. URL: <https://rscf.ru/project/25-28-01421/>.

Для цитирования: Лайкова Ю.В. Лингвистические аспекты вербализации болевых ощущений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 5-6. С. 155–167. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.155-167>.

Linguistic aspects of verbal description of pain**Yu.V. Laykova***Kazan Federal University, Kazan, Russia**julaikova@mail.ru***Abstract**

Verbal description of pain sensations constitutes an important task of linguistics, which is associated with the broader question of how the subjective experience is rendered through language. In this article, two major areas of linguistic studies on pain are examined. The first investigates the semantic core of the

concept of pain by analyzing the morphological and syntactic characteristics of lexical units. The second is interested in the full spectrum of linguistic means that are used to recall negative experiences triggered by pain. The findings demonstrate that pain is often expressed indirectly. The main metaphorical models of pain verbalization are discussed, with the principles outlined for classifying the most common pain descriptors into different semantic domains. The results highlight the systematic character of linguistic representations of pain and emphasize the substantial value of linguistic studies and databases related to pain descriptions, ensuring more accurate diagnosis and better communication with patients, especially those with cognitive disorders.

Keywords: pain, concept, interoceptive senses, verbalization, metaphorical models

Acknowledgments. This study was supported by the Russian Science Foundation (project no. 25-28-01421, <https://rscf.ru/project/25-28-01421/>).

For citation: Laykova Yu.V. Linguistic aspects of verbal description of pain. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 5-6, pp. 155–167. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.155-167>. (In Russian)

Введение

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что боль представляет собой масштабную проблему, которая имеет глобальное значение для системы современного здравоохранения. Согласно имеющимся оценкам, распространенность боли достигает 20 % среди взрослого населения, а частота развития хронических болевых синдромов составляет 10 %¹. Боль является универсальным феноменом, который затрагивает все группы населения независимо от социально-экономических, возрастных, гендерных, этнических и географических характеристик. Как правило, болевые синдромы у пациентов проявляются в острой и хронической формах, могут носить периодический характер, а также включают возможность сочетания всех трех типов. Все это влечет за собой множество негативных последствий: развитие депрессивных расстройств, социальную дезадаптацию и нарушение трудоспособности [1].

Если обратиться к определению, данному IASP (Международной ассоциацией по изучению боли), можно выделить следующие важные моменты для концептуализации боли. Во-первых, это ее дуалистический характер, сочетающий сенсорный и эмоциональный компоненты. Вторым аспектом является связь ощущения боли с реальным или потенциальным повреждением тканей, что, помимо прочего, находит отражение в языке при описании пациентом своего состояния².

Исследователи отмечают двойственную природу боли. С биологической точки зрения боль представляет собой физиологический феномен, адаптивный механизм, который выполняет сигнальную функцию, оповещая об опасности и запуская системы защиты и восстановления организма. Однако в случаях, когда интенсивность и продолжительность боли превышает определенный допустимый порог, ее адаптивное значение утрачивается и она трансформируется в патологическую форму. Такая боль вызывает целый комплекс наруше-

¹ IASP: International Association for the Study of Pain. URL: <https://www.iasp-pain.org>, свободный.

² Там же.

ний: дисфункцию внутренних органов и иммунной системы, сбой в регуляции гомеостаза и психические расстройства [2].

В клинической практике принято выделять три типа боли в зависимости от механизма ее возникновения. Ноцицептивная боль возникает при непосредственном повреждении тканей, например при травмах или воспалении; нейропатическая – вследствие патологии нервной системы; дисфункциональная – из-за нарушения работы механизмов обработки сигналов в центральной нервной системе [3].

Тип боли потенциально может обуславливать выбор модели вербализации болевых ощущений. Например, известно, что одним из диагностических критериев нейропатической боли выступают метафорические модели, основу которых составляют такие дескрипторы, как *обжигающая, пронзающая, леденящая, простреливающая* и т. д. [3].

Феномен боли характеризуется фундаментальным противоречием: являясь универсальным компонентом человеческого опыта, она остается сугубо индивидуальным, субъективным переживанием, не допускающим прямого доступа к его пониманию извне, что делает языковое описание главным (если не единственным) способом ее объективации. Изучение того, каким образом болевые ощущения концептуализируются в языке, оказывается в фокусе лингвистики. Язык становится ключевым инструментом, преобразующим личный болевой опыт в факт, доступный для интерпретации³.

Вербализация боли как лингвистическая проблема

Проблема объективации болевых ощущений, будучи предметом междисциплинарного анализа, изучается такими науками, как психология [4; 5], социология [6], культурология [7].

В контексте подобных научных изысканий на первый план выдвигается лингвистическая проблематика, поскольку она сосредоточивается на наиболее важной задаче – выявлении и описании того, как язык не просто отображает, но и активно конструирует сам концепт боли, используя дискурсивные инструменты для его осмысления. Исследование конкретных стратегий, метафорических моделей, которые используются для вербализации боли, позволяют понять, как индивидуальное ощущение обретает культурную и социальную формы.

Согласно исследованию особенностей вербализации боли в разных языках, лексические способы ее обозначения имеют свою специфику. Выявлены существенные различия в организации изучаемого терминологического поля – в одних языках присутствует только один обобщающий термин описания боли, в других несколько общеупотребительных лексем, каждая из которых передает определенный оттенок болевого ощущения [8]. Например, в английском языке к ним относятся глаголы *pain, ache, hurt* и соответствующие им существительные, тогда как в русском языке центральное место занимает глагол *болеть*. Однако значительная часть данной понятийной области формируется единицами, заимствованными из других семантических полей посредством метафоризации и функционирующими как вторичные номинации болевых ощущений [9].

Отмечается, что изучение феномена боли в лингвистике происходит в двух направлениях. Во-первых, исследования концентрируются на вербальной репрезентации концепта «боль» как семантического поля. Ключевыми задачами здесь являются описание семантики единиц,

³ Бонч-Осмоловская А.А., Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Концептуализация боли в русском языке: типологическая перспектива // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды междунар. конф. «Диалог 2007» (Беласово, 30 мая – 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л.Л. Иомдина, Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 76–82.

обозначающих болевые ощущения, их классификация и систематизация, а также выявление морфологических и синтаксических закономерностей их функционирования в языке. Во-вторых, анализируются языковые механизмы репрезентации болевого опыта, рассматривается вопрос создания исчерпывающего перечня лексических единиц, описывающих боль, что оказывается в итоге принципиально необходимым для клинической практики [10].

Семантическое ядро концепта «боль»

В рамках первого направления активно исследуется концептуализация феномена боли в художественном дискурсе. Например, интерес представляет работа А.В. Варзина, посвященная рассмотрению вопросов, связанных с вербализацией концепта «боль» в произведениях Ф.М. Достоевского, где применяется глубокий лингвосемиотический анализ с использованием методов компьютерной лексикографии и традиционной филологической интерпретации текста. Важнейшим результатом данного исследования стала систематизация атрибутивных характеристик боли в языке произведений писателя, базирующаяся на ряде ключевых параметров: качественной специфике (*жгучая, глухая*), интенсивности (*нестерпимая, сильнейшая*), временной протяженности (*десятичасовая*), локализации (*головная, зубная*). Кроме того, автор раскрывает глубинный психологизм Ф.М. Достоевского, выражающийся в двойственной природе болевого ощущения, при котором страдание неразрывно связано с положительными переживаниями [11].

Особенности вербализации концепта «боль» изучаются также на материале переводов художественных произведений. Так, в исследовании О.С. Выстроповой показано, что вербальная репрезентация рассматриваемого феномена в поэтических переводах достигается за счет использования косвенной номинации. Такие средства, как метафора, гипербола и антитеза, формируют устойчивые образы *боли-мучителя, боли-кары*, отображая не только интенсивность, но и аксиологическую оценку субъективного страдания, что, в свою очередь, позволяет сформировать целостное представление о боли как о негативном, но универсальном человеческом опыте [12].

Однако исследование феномена боли не ограничивается лишь материалами художественного дискурса. Активно рассматриваются вопросы, связанные с репрезентацией данного концепта в разных языках. Некоторые исследования фокусируются на системном описании ядерной лексики вербализации боли и ее периферийных метафорических номинаций. Так, например, в работе Е.Л. Рудницкой и П.Ю. Новичкова дается комплексный анализ механизмов языковой объективации болевых ощущений. На материале английского языка авторы выявляют четкие синтаксические различия между базовыми глаголами (*pain, ache, hurt*), проявляющиеся в их уникальных актантных структурах и способах выражения семантических ролей, то есть обозначения участников ситуации: человека, который ощущает боль (экспериенцер), и того, что болит (часть тела или орган). Кроме того, авторы приходят к выводу о системном характере процесса метафоризации: переносы значений из различных донорских полей складываются в упорядоченную сеть, которая обеспечивает язык разнообразными средствами для вербализации болевых ощущений. Составленный перечень единиц представляет собой ценный материал для понимания того, как носители языка концептуализируют свои interoцептивные ощущения [13].

Стоит отметить, что, если в русском и английском языках ядро лексики, репрезентирующей боль, в большей мере формируется за счет метафорического переноса на базе единиц других семантических полей, то, например, во французском языке ключевую роль играет предикативно-номинативный способ вербализации концепта «боль». Данный факт свиде-

тellecтвует о том, что в различных лингвокультурах, несмотря на универсальность процесса переживания болевых ощущений, языковые способы их кодирования могут отличаться [14].

Кроме того, в рамках первого направления важные результаты получены Р.В. Ратушной и Л.И. Крюковой в ходе исследования концептов «боль» и «rain» в русском и английском языках. На основе результатов ассоциативного эксперимента было установлено, что при общности структурной организации в англоязычной концептосфере преобладает соматический аспект (например, боль как «мучительное ощущение»), в то время как в русскоязычной – аффективный, то есть концепт «боль» раскрывается через призму эмоционального страдания. Отмечается, что интерпретационное поле концепта «боль» более объемно, что свидетельствует о склонности русскоязычных респондентов к глубокой субъективной оценке, а для концепта «rain» характерны признаки рационального контроля. Значительный вклад рассматриваемой работы в исследования лингвистических аспектов феномена боли состоит в обосновании национально-культурной специфики структуры и содержания соответствующих концептов. Доказано, что при внешнем сходстве макроструктуры ядерные компоненты и акценты в восприятии боли носителями русского и английского языков принципиально различаются [15].

Способы языковой репрезентации болевого ощущения

Второе направление изучения боли концентрируется на рассмотрении вопросов, связанных с языковыми стратегиями и средствами, которые использует человек при вербализации болевых ощущений. Главными задачами становятся систематизация способов выражения interoцептивного опыта в языке, а также разработка баз данных лексических средств, репрезентирующих боль.

Примером исследования в рамках этого направления является работа А.А. Бонч-Осмоловской, в которой изучаются конкретные языковые средства, использующиеся для вербализации физиологических ощущений. Основным интерес в данном случае сфокусирован на том, как именно носители русского языка описывают характер, интенсивность и локализацию болевого синдрома. Авторы использовали ситуационные и фреймовые анкеты, моделирующие различные физиологические состояния, для того чтобы получить от респондентов разнообразные описательные конструкции. В результате были системно описаны механизмы вербализации боли в русском языке. Доказано, что данный процесс базируется на ограниченном наборе универсальных метафорических моделей, а также установлено, что выбор глагола боли детерминирован системой семантических признаков, таких как «твердость/мягкость» органа (например, глагол *ломит* сочетается только с «твердыми» частями тела – кости, спина, а глагол *режет* только с «мягкими» – живот), локализация, интенсивность и пространственные характеристики. На основе полученных данных авторы разрабатывают надежный методологический аппарат для типологического описания феномена боли⁴.

Кроме того, большое значение, в частности, для клинической практики, имеет вопрос создания специализированных материалов для диагностики болевых ощущений. Отмечается, что 95 % диагнозов ставится с опорой на вербальное описание боли пациентами. Первые шаги в этом направлении были сделаны врачами, целью которых было формирование стандартизированных списков болевых дескрипторов для структурированного описания пациентами своих ощущений [10].

⁴ Бонч-Осмоловская А.А., Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Концептуализация боли в русском языке: типологическая перспектива // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды междунар. конф. «Диалог 2007» (Беласово, 30 мая – 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л.Л. Иомдина, Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 76–82.

Как известно, перечень болевых дескрипторов впервые наиболее систематически и полно был представлен в Макгилловском болевом опроснике, разработанном канадским психологом Р. Мелзаком. Особенностью данного инструмента стал многомерный подход к вербализации болевого ощущения. Лексика, описывающая боль, была разделена автором на три семантические категории: сенсорная, аффективная и оценочная. Кроме того, в опросник вошли лексические единицы, используемые пациентами в обыденном разговорном дискурсе. Инструмент стал первой многомерной шкалой оценки боли [16], хотя перевод этой шкалы на русский язык трудно назвать удачным.

Проблеме формирования корпусов лексических единиц, описывающих боль, посвящен ряд исследований. Так, например, для итальянского языка была разработана база данных, содержащая болевые дескрипторы, систематически отобранные для репрезентации как физической боли, так и боли, вызванной социальными факторами. Авторы не просто создали перечень лексических единиц, но и провели их комплексный анализ, получив нормативные данные по ряду параметров – психолингвистических, аффективных и дифференцированных характеристик боли. Упомянутая работа является переходом от простой каталогизации дескрипторов к созданию структурированной и количественно описанной системы, что, в свою очередь, открывает возможности для использования качественного стимульного материала в других экспериментальных исследованиях [17].

Для английского языка была разработана общедоступная база данных LMaP (Linguistic Materials for Pain), призванная решить проблему отбора валидного стимульного материала для лингвистических исследований боли. Сформированный корпус состоит из двух взаимосвязанных блоков: репрезентативной выборки болевых дескрипторов, классифицированных по модальности описываемого ощущения, и набора лексем с нейтральным значением. Уникальность ресурса заключается в его эмпирической основе – каждый стимул сопровождается данными о скорости его распознавания как болевого и о субъективной оценке степени его связанности с переживанием боли. Наличие данных параметров, стандартизированных в ходе работы с группой пациентов, испытывающих хроническую боль, и контрольной группой, позволяет исследователям не только использовать готовый набор лексических единиц, но и проводить отбор стимулов в соответствии со спецификой и задачами своего эксперимента [18].

В отечественных исследованиях также ведется работа по систематизации лексики болевых ощущений. Например, разработана классификация глаголов русского языка, актуализирующих сенсорный компонент боли. На материале «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова и Макгилловского болевого опросника был выделен 51 глагольный дескриптор, осуществлено распределение по пяти семантическим группам. Подобная систематизация вносит существенный вклад в разработку базы данных для русского языка и подтверждает продуктивность глагольных единиц в репрезентации болевого опыта [19].

Стоит отметить, что одним из важных аспектов анализа способов вербализации боли является противопоставление глагольных и причастных конструкций. Так, глагольные дескрипторы устанавливают связь между болевым ощущением и конкретным источником боли, то есть описывают ее через непосредственное отношение к объекту (*спина ноет*). Подобные единицы более характерны для разговорной речи. Причастные же конструкции, преобладающие в медицинском дискурсе, характеризуют боль как некую обобщенную, абстрактную сущность (*ноющая боль*). Подобное противопоставление весьма значимо для понимания процесса ментальной обработки аффективной лексики, так как грамматические

характеристики единиц обуславливают специфику их восприятия. Следовательно, использование переводных диагностических инструментов, содержащих причастные конструкции, может приводить к искажению получаемых данных, поскольку в этом случае не учитываются особенности вербализации болевых ощущений носителями русского языка, что, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости адаптации материала для русской языковой картины мира или создании оригинальных методик [19], в особенности если речь идет о пациентах с когнитивными нарушениями (это касается в первую очередь уже упомянутого выше Макгилловского болевого опросника).

Кроме того, у некоторых групп пациентов в силу особенностей их когнитивных характеристик восприятие причастных форм затруднено. Как показывают исследования, при вербализации боли пациентами с алекситимией наиболее доступными для их понимания являются языковые единицы, репрезентирующие внешнее действие, то есть глагольные дескрипторы, в силу их отстраненности от эмоциональной сферы. В то же время прилагательные и причастия (то есть лексика с высокой эмоциональной нагрузкой) требуют доступа к субъективному опыту, вследствие чего оказываются для них менее понятными [20]. В ходе реализации проекта «Вербализация боли и тревоги у пациентов с когнитивными нарушениями сосудистого генеза: лингвистический анализ и разработка диагностического инструментария» выявлено, что восприятие причастных форм пациентами с когнитивными нарушениями сосудистого генеза (без афатических расстройств) практически не отличается от восприятия носителей русского языка без неврологического дефицита, однако затруднительной является обработка большого количества единиц, поскольку внимательные нарушения представляют собой значительную проблему при когнитивных нарушениях. Так, уже к середине Макгилловского болевого опросника пациенты начинают уставать и «отключаться» от задачи соотнесения языковой единицы со своей болью, при этом грация признака не вызывает затруднений – сложно обрабатывать именно большое количество таких единиц, что свидетельствует о необходимости разработки кратких версий опросников для пациентов с когнитивными нарушениями сосудистого генеза⁵.

В зарубежных исследованиях рассматривается вопрос об активации мозга при восприятии болевых дескрипторов. Так, в работе А. Риттер установлено, что вербальные стимулы оказывают непосредственное влияние на перцепцию боли. С помощью фМРТ авторы выявили, что предъявление лексических единиц, репрезентирующих боль, перед болевым стимулом усиливает его интенсивность и вызывает специфическую активацию сенсомоторных областей коры головного мозга. Было доказано, что болевые дескрипторы вызывают более сильную перцептивную реакцию, чем лексемы, имеющие нейтральное значение [21].

Метафорические модели описания болевого опыта

Вербализация боли сопряжена с существенными трудностями, обусловленными ее принципиальной субъективностью. Особую сложность представляет описание нейропатической боли, при которой отсутствуют визуально наблюдаемые повреждения тканей. В подобных случаях языковая репрезентация болевых ощущений пациента становится основным, а зачастую и единственным диагностическим ресурсом [22].

⁵ Лайкова Ю.В., Горобец Е.А. Цереброваскулярные заболевания головного мозга: структура когнитивных нарушений в различных фенотипических группах // Международные Бодуэновские чтения: труды и материалы междунар. науч. конф. (Казань, 21–22 октября 2025 г.): в 2 т. / Под общ. ред. А.А. Токсубаевой, Э.А. Исламовой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2025. Т. 1. С. 80–83.

Невозможность перцепции внутрителесных сигналов через внешние каналы (зрительный, слуховой и др.), как правило, компенсируется с помощью привлечения внешних аналогий. Метафора при этом выступает в роли ключевого когнитивного механизма, благодаря которому становится возможной лингвистическая объективация внутренних состояний человека, в частности болевых ощущений [10].

Так, в рамках упомянутого выше второго направления изучения боли с помощью методов корпусного и дискурс-анализа проводятся лингвистические исследования, в результате которых выявляются метафорические модели в вербальных описаниях пациентов, страдающих от различных форм хронической боли [23–26], головной боли и мигрени [27], эндомиотриоза [28–30], тазовой боли [31], комплексного регионального болевого синдрома [32].

В отечественных исследованиях репрезентация феномена боли анализируется через призму создания классификаций метафорических моделей. Например, Н.В. Нагорная предлагает систематизацию ключевых механизмов, лежащих в основе метафорического осмысления болевых ощущений. Фундаментальную роль в разработанной классификации играет орудийная метафора, с помощью которой боль осмысливается через аналогию с орудиями, оказывающими физическое воздействие на тело реципиента. В данном случае происходит проекция свойств и действий того или иного инструмента на болевое ощущение [10].

Специфика орудийной метафоры заключается в ее способности к системному моделированию аспектов боли через актуализацию атрибутов орудия – размеров, формы, характера, динамики воздействия на объект, результата его применения. Наиболее явным проявлением подобной метафоры является использование непосредственного наименования орудия, которому приписывается роль внешней силы, порождающей болевое ощущение и независимой от субъекта. Данный эффект достигается за счет двух процессов: инструмент наделяется самостоятельностью действия, а его физические характеристики служат для выражения интенсивности боли [33].

При этом выбор конкретного механизма – метафоры или метонимии – зависит от контекста реального воздействия. Отмечается, что метонимия возникает при прямом переносе свойств объекта на ощущение, например *острая боль* (от острого предмета), в то время как за счет метафоры создается условное образное сравнение [22].

Еще одним механизмом являются метафоры разрушения или деструкции тела, репрезентирующие боль как силу, причиняющую физический ущерб, при этом знакомое человеку ощущение гиперболизируется (например, сильный укол иглой ощущается как удар ножом).

Широко распространена зооморфная метафора, уподобляющая боль животному или действиям, которые оно совершает. Высокая частотность использования такого подхода к процессу описания болевых ощущений обусловлена тем, что взаимодействие с животными представляет собой универсальный компонент человеческого опыта, транскультурного по своей природе. Данный механизм дополняет антропоморфная метафора, которая приписывает боли человеческие свойства, включая сознание, волю, намерение, что позволяет концептуализировать ее как самостоятельно действующего субъекта. Кроме того, процесс метафоризации боли может происходить через ее соотношение с природными явлениями, так, например, часто ее сравнивают с молнией, пожаром или извержением вулкана [10].

Когнитивное моделирование феномена боли в языке зачастую осуществляется через систему глагольных метафор, классифицируемых по типам источников-концептов. Исследователи выделяют такие метафорические модели, как физическое (инструментальное), акустическое, термическое и кинетическое воздействие на объект. Доказано, что наиболее

продуктивной из них является модель физического воздействия (*режет, дерет*). В ее основе лежит принцип осмысления interoцептивных ощущений через более знакомый и конкретный в своем проявлении екстероцептивный опыт⁶.

Ряд исследователей исходит из того, что метафора играет исключительно важную роль в дискурсе боли, поскольку позволяет преодолеть разрыв между субъективным характером внутренних ощущений и потребностью в их объективации и интерсубъективной передаче. Метафора выступает не просто фигурой речи, а когнитивным инструментом, обеспечивающим возможность вербализации внутрителесного опыта [5].

Например, в некоторых зарубежных исследованиях проанализированы метафорические модели, используемые пациентами с хронической болью при вербализации своих ощущений. С помощью количественных методов выявлены специфические лингвистические маркеры при различных болевых синдромах. Так, пациенты с эндометриозом чаще прибегают к метафорам физического повреждения (разрывание, воздействие острыми предметами), в то время как для комплексного регионального синдрома характерны описания, связанные с нарушениями терморегуляции (ощущение жара или холода) [32].

Проблема объективации interoцептивного опыта обуславливает обращение исследователей к изучению доминирующих метафорических стратегий описания боли. В работе Э. Семино, основанной на корпусных данных и материалах Макгилловского болевого опросника, предлагается классификация ключевых метафорических дескрипторов, которые группируются по типам причиняемых повреждений, таких как механические поражения острыми объектами, растягивающие и давящие воздействия, тепловые повреждения. Разработанная типология позволяет утверждать, что разные классы метафорических моделей неодинаково задействуют когнитивные схемы репрезентации внутрителесных ощущений [22].

Заключение

Анализ лингвистических исследований, посвященных концептуализации боли, позволяет говорить о том, что ее изучение не только представляет интерес для развития теоретической области языкознания, но и имеет важную практическую значимость для междисциплинарных разработок. Многогранность боли как психофизиологического феномена находит свое отражение в сложных и разнообразных способах ее языковой репрезентации.

Так, метафорические модели вербализации болевого опыта являются центральным объектом современных лингвистических исследований. Метафора рассматривается как важный когнитивный инструмент, необходимый для концептуализации феномена боли. Разработанные как в зарубежной, так и в отечественной традиции классификации демонстрируют, что разные модели по-разному организуют способы выражения субъективных внутрителесных ощущений. Изучение процесса метафоризации боли важно не только для понимания общих механизмов устройства языка, но и для разработки эффективных коммуникативных стратегий взаимодействия врачей и пациентов. В целом рассмотрение феномена боли с точки зрения лингвистических исследований имеет особую значимость для клинической практики, поскольку анализ языковой репрезентации болевых ощущений пациента, использования им метафорических моделей для качественной характеристики interoцептив-

⁶ Бонч-Осмоловская А.А., Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Концептуализация боли в русском языке: типологическая перспектива // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды междунар. конф. «Диалог 2007» (Беласово, 30 мая – 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л.Л. Иомдина, Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 76–82.

ного опыта способствует более точной постановке правильного диагноза. Понимание того, как языковые структуры опосредуют переживание боли, открывает новые возможности для создания стандартизированных диагностических инструментов, что и осуществляется в рамках проекта РФФ № 25-28-01421 (URL: <https://rscf.ru/project/25-28-01421/>).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Литература

1. *Goldberg D.S., McGee S.J.* Pain as a global public health priority // *BMC Public Health*. 2011. V. 11, No 1. Art. 770. <https://doi.org/10.1186/1471-2458-11-770>.
2. *Яхно Н.Н.* Боль. Практическое руководство. М: МЕДпресс-информ, 2023. 416 с.
3. *Есин Р.Г., Палехов А.В., Введенская Е.С., Исагулян Э.Д., Горобец Е.А., Есин О.Р.* Общая альгология: базовые принципы лечения боли. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2016. 160 с.
4. *Чулошников А.И., Левченко Е.В.* Психология боли: классификация видов боли, основанная на субъективном опыте // *Соц. и гуманитар. науки: теория и практика*. 2018. № 1 (2). С. 714–723.
5. *Biro D.* Listening to Pain: Finding Words, Compassion, and Relief. New York, NY: W.W. Norton & Company, 2010. 256 p.
6. *Закутина Е.С.* Боль: медицинская история и предпосылки социологического анализа // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 43. С. 137–147. <https://doi.org/10.17223/1998863X/43/13>.
7. *Хайдарова Г.Р.* Феномен боли в культуре. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитар. акад., 2013. 317 с.
8. *Gaston-Johansson F., Alwood J.* Pain assessment: Model construction and analysis of the words used to describe painlike experiences // *Semiotica*. 1988. V. 71, Nos 1–2. P. 73–92. <https://doi.org/10.1515/semi.1988.71.1-2.73>.
9. *Reznikova T., Rakhilina E., Bonch-Osmolovskaya A.* Towards a typology of pain predicates // *Linguistics*. 2012. V. 50, No 3. P. 421–465. <https://doi.org/10.1515/ling-2012-0015>.
10. *Нагорная А.В.* Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований. М.: ИНИОН РАН, 2017. 85 с.
11. *Варзин А.В.* БОЛЬ: слово, образ и концепт в речемыслительном пространстве Ф.М. Достоевского // *Вестн. РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2021. Т. 12, № 2. С. 436–453. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-436-453>.
12. *Выстропова О.С.* Концепт «боль» в русских переводах произведения Р. Бёрнса «Address to the toothache» // *Филол. класс.* 2021. Т. 26, № 3. С. 76–87. <https://doi.org/10.51762/1FK2021-26-03-07>.
13. *Рудницкая Е.Л., Новичков П.Ю.* Английские номинации болевых и неприятных ощущений с позиций лексико-семантической типологии // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2010. № 1. С. 78–84.
14. *Grebneva A.V.* The Concept of Pain in the Russian, English and French Languages // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2017. № 5-1 (71). С. 81–83.
15. *Ратушная Л.Г., Крюкова Л.И.* Вербализация концептов PAIN и БОЛЬ в англоязычной и русскоязычной концептосферах // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2023. Т. 16, Вып. 11. С. 3932–3938. <https://doi.org/10.30853/phil20230600>.
16. *Melzack R.* The McGill Pain Questionnaire: Major properties and scoring methods // *Pain*. 1975. V. 1, No 3. P. 277–299. [https://doi.org/10.1016/0304-3959\(75\)90044-5](https://doi.org/10.1016/0304-3959(75)90044-5).
17. *Borelli E., Crepaldi D., Porro C. A., Cacciari C.* The psycholinguistic and affective structure of words conveying pain // *PloS One*. 2018. V. 13, No 6. Art. e0199658. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0199658>.

18. Vermeir J.F., White M.J., Johnson D., Crombez G., Van Ryckeghem D.M. Development and evaluation of linguistic stimuli for pain research // *J. Pain*. 2023. V. 24, No 10. P. 1843–1858. <https://doi.org/10.1016/j.jpain.2023.05.011>.
19. Вольская Ю.А. База данных лексических единиц, описывающих боль: перспективы исследования // *Филология и культура*. 2020. № 3 (61). С. 18–23. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-61-3-18-23>.
20. Вольская Ю.А., Горобец Е.А., Есин О.Р. Частеречные характеристики болевых дескрипторов для русскоязычных алекситимичных пациентов // *Филология и культура*. 2019. № 4 (58). С. 13–17. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2019-58-4-13-17>.
21. Ritter A., Franz M., Miltner W.H., Weiss T. How words impact on pain // *Brain Behav*. 2019. V. 9, No 9. Art. e01377. <https://doi.org/10.1002/brb3.1377>.
22. Semino E. Descriptions of pain, metaphor, and embodied simulation // *Metaphor Symb*. 2010. V. 25, No 4. P. 205–226. <https://doi.org/10.1080/10926488.2010.510926>.
23. Macagno F., Rossi M.G. Metaphors and problematic understanding in chronic care communication // *Journal of Pragmatics*. 2019. V. 151. P. 103–117. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.03.010>.
24. Munday I., Newton-John T., Kneebone I. Clinician experience of metaphor in chronic pain communication // *Scand. J. Pain*. 2023. V. 23, No 1. P. 88–96. <https://doi.org/10.1515/sjpain-2022-0043>.
25. Declercq J., van Poppel L., Velvis T. Machines, journeys, prisons and yo-yos: Metaphors of pain, illness and medicine in consultations with chronic pain patients // *Soc. Sci. Med*. 2023. V. 330. Art. 116043. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2023.116043>.
26. Hearn J.H., Munday I., Bullo S., Rogers K., Newton-John T., Kneebone I. Metaphorical markers of pain catastrophizing, depression, anxiety, and pain interference in people with chronic pain // *J. Pain*. 2025. V. 26. Art. 104733. <https://doi.org/10.1016/j.jpain.2024.104733>.
27. Maci S.M. Framing migraine in digital discourse // *Lingue e Linguaggi*. 2022. V. 53. P. 283–301. <https://doi.org/10.1285/i22390359v53p283>.
28. Bullo S. “I feel like I’m being stabbed by a thousand tiny men”: The challenges of communicating endometriosis pain // *Health*. 2020. V. 24, No 5. P. 476–492. <https://doi.org/10.1177/1363459318817943>.
29. Bullo S., Hearn J.H. Parallel worlds and personified pain: A mixed-methods analysis of pain metaphor use by women with endometriosis // *Br. J. Health Psychol*. 2021. V. 26, No 2. C. 271–288. <https://doi.org/10.1111/bjhp.12472>.
30. Andreolli G. A qualitative study of endometriosis-related pain: Metaphorical expressions beyond physical damage // *Metaphor Soc. World*. 2024. V. 14, No 1. P. 1–21. <https://doi.org/10.1075/msw.22021.and>.
31. Berna C., Vincent K., Moore J., Tracey I., Goodwin G.M., Holmes E.A. Presence of mental imagery associated with chronic pelvic pain: A pilot study // *Pain Med*. 2011. V. 12, No 7. P. 1086–1093. <https://doi.org/10.1111/j.1526-4637.2011.01152.x>.
32. Munday I., Kneebone I., Rogers K., Newton-John T. The language of pain: Is there a relationship between metaphor use and adjustment to chronic pain? // *Pain Med*. 2022. V. 23, No 12. P. 2073–2084. <https://doi.org/10.1093/pm/pnaa467>.
33. Нагорная А.В. Орудийная метафора как средство объективации внутрителесного опыта // *Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина*. 2012. Т. 7, № 2. С. 84–96.

References

1. Goldberg D.S., McGee S.J. Pain as a global public health priority. *BMC Public Health*, 2011, vol. 11, no. 1, art. 770. <https://doi.org/10.1186/1471-2458-11-770>.
2. Yakhno N.N. *Bol'. Prakticheskoe rukovodstvo* [Pain. A Practical Guide]. Moscow, MEDpress-Inform, 2023. 416 p. (In Russian)
3. Esin R.G., Palekhov A.V., Vvedenskaya E.S., Isagulyan E.D., Gorobets E.A., Esin O.R. *Obshchaya*

- al'gologiya: bazovye printsipy lecheniya boli* [General Algology: Basic Principles of Pain Treatment]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2016. 160 p. (In Russian)
4. Chuloshnikov A.I., Levchenko E.V. The psychology of pain: A classification of pain types based on subjective experience. *Sotsial'nye i Gumanitarnye Nauki: Teoriya i Praktika*, 2018, no. 1(2), pp. 714–723. (In Russian)
 5. Biro D. *Listening to Pain: Finding Words, Compassion, and Relief*. New York, NY, W.W. Norton & Company, 2010. 256 p.
 6. Zakutina E.S. Pain: Medical history and prerequisites for sociological analysis. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2018, no. 43, pp. 137–147. (In Russian)
 7. Khaidarova G.R. *Fenomen boli v kul'ture* [The Phenomenon of Pain in Culture]. St. Petersburg, Izd. Russ. Khrist. Gumanit. Akad., 2013. 317 p. (In Russian)
 8. Gaston-Johansson F., Alwood J. Pain assessment: Model construction and analysis of the words used to describe pain-like experiences. *Semiotica*, 1988, vol. 71, nos. 1–2, pp. 73–92. <https://doi.org/10.1515/semi.1988.71.1-2.73>.
 9. Reznikova T., Rakhilina E., Bonch-Osmolovskaya A. Towards a typology of pain predicates. *Linguistics*, 2012, vol. 50, no. 3, pp. 421–465. <https://doi.org/10.1515/ling-2012-0015>.
 10. Nagornaya A.V. *Lingvosensorika kak perspektivnoe napravlenie sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniy* [Linguosensorics as a Promising Direction of Contemporary Linguistic Research]. Moscow, INION Ross. Akad. Nauk., 2017. 85 p. (In Russian)
 11. Varzin A.V. PAIN: The word, the image and the concept in Dostoevsky's thought and speech. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 436–453. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-436-453>. (In Russian)
 12. Vystropova O.S. The concept of “pain” in the Russian translations of the poem “Address to the Toothache” by R. Burns. *Philological Class*, 2021, vol. 26, no. 3, pp. 76–87. <https://doi.org/10.51762/1FK2021-26-03-07>. (In Russian)
 13. Rudnitskaya E.L., Novichkov P.Yu. English nominations of painful and unpleasant sensations from the standpoint of lexical-semantic typology. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2010, no. 1, pp. 78–84. (In Russian)
 14. Grebneva A.V. The concept of pain in the Russian, English and French languages. *Philology. Theory & Practice*, 2017, no. 5–1 (71), pp. 81–83. (In Russian)
 15. Ratushnaya L.G., Kriukova L.I. Verbalization of the PAIN and BOL' concepts in the English language and the Russian conceptual framework. *Philology. Theory & Practice*, 2023, vol. 16, no. 11, pp. 3932–3938. <https://doi.org/10.30853/phil20230600>. (In Russian)
 16. Melzack R. The McGill Pain Questionnaire: Major properties and scoring methods. *Pain*, 1975, vol. 1, no. 3, pp. 277–299. [https://doi.org/10.1016/0304-3959\(75\)90044-5](https://doi.org/10.1016/0304-3959(75)90044-5).
 17. Borelli E., Crepaldi D., Porro C.A., Cacciari C. The psycholinguistic and affective structure of words conveying pain. *PLoS One*, 2018, vol. 13, no. 6, art. e0199658. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0199658>.
 18. Vermeir J.F., White M.J., Johnson D., Crombez G., Van Ryckeghem D.M. Development and evaluation of linguistic stimuli for pain research. *Journal of Pain*, 2023, vol. 24, no. 10, pp. 1843–1858. <https://doi.org/10.1016/j.jpain.2023.05.011>.
 19. Volskaya Yu.A. Database of lexical units describing pain: Research perspectives. *Philology and Culture*, 2020, no. 3 (61), pp. 18–23. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-61-3-18-23>. (In Russian)
 20. Volskaya Yu.A., Gorobets E.A., Esin O.R. Parts of speech in pain descriptors used by Russian-speaking patients with alexithymia. *Philology and Culture*, 2019, no. 4 (58), pp. 13–17. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2019-58-4-13-17>. (In Russian)
 21. Ritter A., Franz M., Miltner W.H., Weiss T. How words impact on pain. *Brain and Behavior*, 2019, vol. 9, no. 9, art. e01377. <https://doi.org/10.1002/brb3.1377>.

22. Semino E. Descriptions of pain, metaphor, and embodied simulation. *Metaphor and Symbol*, 2010, vol. 25, no. 4, pp. 205–226. <https://doi.org/10.1080/10926488.2010.510926>.
23. Macagno F., Rossi M.G. Metaphors and problematic understanding in chronic care communication. *Journal of Pragmatics*, 2019, vol. 151, pp. 103–117. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.03.010>.
24. Munday I., Newton-John T., Kneebone I. Clinician experience of metaphor in chronic pain communication. *Scandinavian Journal of Pain*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 88–96. <https://doi.org/10.1515/sjpain-2022-0043>.
25. Declercq J., van Poppel L., Velvis T. Machines, journeys, prisons and yo-yos: Metaphors of pain, illness and medicine in consultations with chronic pain patients. *Social Science & Medicine*, 2023, vol. 330, art. 116043. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2023.116043>.
26. Hearn J.H., Munday I., Bullo S., Rogers K., Newton-John T., Kneebone I. Metaphorical markers of pain catastrophizing, depression, anxiety, and pain interference in people with chronic pain. *Journal of Pain*, 2025, vol. 26, art. 104733. <https://doi.org/10.1016/j.jpain.2024.104733>.
27. Maci S.M. Framing migraine in digital discourse. *Lingue e Linguaggi*, 2022, vol. 53, pp. 283–301. <https://doi.org/10.1285/i22390359v53p283>.
28. Bullo S. “I feel like I’m being stabbed by a thousand tiny men”: The challenges of communicating endometriosis pain. *Health*, 2020, vol. 24, no. 5, pp. 476–492. <https://doi.org/10.1177/1363459318817943>.
29. Bullo S., Hearn J.H. Parallel worlds and personified pain: A mixed-methods analysis of pain metaphor use by women with endometriosis. *British Journal of Health Psychology*, 2021, vol. 26, no. 2, pp. 271–288. <https://doi.org/10.1111/bjhp.12472>.
30. Andreolli G. A qualitative study of endometriosis-related pain: Metaphorical expressions beyond physical damage. *Metaphor and the Social World*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 1–21. <https://doi.org/10.1075/msw.22021.and>.
31. Berna C., Vincent K., Moore J., Tracey I., Goodwin G.M., Holmes E.A. Presence of mental imagery associated with chronic pelvic pain: A pilot study. *Pain Medicine*, 2011, vol. 12, no. 7, pp. 1086–1093. <https://doi.org/10.1111/j.1526-4637.2011.01152.x>.
32. Munday I., Kneebone I., Rogers K., Newton-John T. The language of pain: Is there a relationship between metaphor use and adjustment to chronic pain? *Pain Medicine*, 2022, vol. 23, no. 12, pp. 2073–2084. <https://doi.org/10.1093/pm/pnaa467>.
33. Nagornaya A.V. The instrumental metaphor as a means of objectifying internal bodily experience. *Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta imeni A.S. Pushkina*, 2012, vol. 7, no. 2, pp. 84–96. (In Russian)

Информация об авторе

Юлия Владимировна Лайкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики, старший научный сотрудник НИЛ «Нейрокогнитивные исследования», Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: julaikova@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0909-9353>

Author Information

Yulia V. Laykova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Department of Applied and Experimental Linguistics, Senior Researcher of Neurocognitive Research Laboratory, Kazan Federal University

E-mail: julaikova@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0909-9353>

Поступила в редакцию 15.10.2025

Принята после рецензирования 10.11.2025

Принята к публикации 1.12.2025

Received October 15, 2025

Revised November 10, 2025

Accepted December 1, 2025